

Э.А. Капитонов

СОЦИОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В. ЗОМБАРТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

В истории социологии фигура *Вернера Зомбарта* (1863 — 1941) является знаковой: примером того, как нарушение принципа разделения сфер научного познания и политической деятельности привело к забвению результатов его научного анализа. Перенесение в социологию национал-патриотических установок сделало Зомбарта (как и В. Парето) апологетом фашистских режимов. Крайности зомбартовских биолого-расово-национально-конфессиональных установок укладывались в схемы исторического пессимизма (А. Шопенгауэр, О. Шпенглер, Н. Бердяев и др.), аристократической концепции «элита-масса» (Ф. Ницше, Г. Тард, Г. Лебон, Ортега-и-Гассет и др.), дихотомии «Запад-Восток» (М. Вебер и др.), не приемлемых для демократических, гражданско-правовых обществ.

Вместе с тем, историко-социологическое исследование «капитализма», «капиталистического духа», проведенное Зомбартом в соответствии с выделяемыми циклами — «рождение (генезис), ранний, зрелый и поздний (современный), позволяет достаточно адекватно интерпретировать и моделировать факторы и процессы движения российского общества «от социализма к капитализму». Видя в религии один из основных фак-

Капитонов Эдуард Алексеевич – Северо-Кавказская Академия государственной службы, кафедра социологии.

Адрес: 344007, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70.

Тел.: (8632) 669719. Факс: (8632) 666115.

торов, способствующих становлению капиталистического духа и капиталистических отношений, он особо выделяет роль иудаизма и евреев в формировании современного капитализма. Эта тема не потеряла своей актуальности и для наших дней. Именно в этом аспекте происходит реанимация имени Зомбарта и его социологически осмысленной концепции экономических систем (капиталистического хозяйствования).

Являясь представителем направления *социологического* психологизма на рубеже XIX—XX вв. Зомбарт рассматривает «дух» как основу экономики и акцентирует *психологический* аспект капитализма — изучение мотивов (чего хотят?) и психологии (что думают?) хозяйствующих субъектов. С этой новационной позиции он попытался «генетически и систематически» изложить «европейскую хозяйственную жизнь», строго логически («идеально-типически») охарактеризовать различные системы хозяйствования в течение одиннадцати веков с 800 до 1900 г. [1, с. 13]. Зомбартовская концепция *органически-эволюционного* развития капитализма занимает достойное место между а) Марксом (как освобождение от «чар марксизма») и б) Вебером («буржуазным Марксом») как альтернатива его рационалистическим идеям.

Через все свои работы Зомбарт проводит генеральную идею, известную со времен античности, что *эпоха это дух*, а экономика лишь явление (продукт) духовной жизни [2, с. 6] в той же мере, как ее любой продукт. Соответственно, взлет или падение духа сопровождается ростом или стагнацией экономики. Ход идей определяет ход вещей: капиталистический (хозяйственный) дух конструирует экономическое и социальное развитие, а не наоборот. Отсюда вытекает зомбартовское *кредо*: «Капитализма нет, если нет капиталистического духа» [1, с. 14]. В своих исследованиях Зомбарт *ставит целью* прежде всего нахождение и улавливание «духовных уз», скрепляющих в одно целое живую хозяйственную жизнь: «тот дух, который господствует в каждой хозяйственной эпохе и из которого формируется в эту эпоху хозяйственная жизнь [2, с. 261]. При этом основная (руководящая) идея состоит в том, что в разное время господствовало различное хозяйственное мышление и что дух придает ему соответствующую форму и создает этим хозяйственную организацию.

Саму хозяйственную жизнь Зомбарт уподобляет организму, состоящему из: а) хозяйственного тела — хозяйственных и технических форм, организаций в среде и с помощью которых осуществляется хозяйствование как забота человека о поддержании своего существования; б) хозяйственного духа — совокупности душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование [Там же, с. 6]. Хозяйственный дух означает у Зомбарта вообще все психическое, проявляющееся в области хозяйственной жизни: это все проявления интеллекта, черты характера, суждения о ценностях, которыми управляется поведение хозяйствующего человека. «Духовное» предстает у него как свойство и принцип, которые носят общий характер в различных областях хозяйственной деятельности (например, благоразумие и энергия, честность и правдивость и т.д.). Поэтому исходным пунктом понимания капитализма у Зомбарта является установка, что важные, решающие моменты его образования необходимо искать

вне хозяйственной жизни ремесла: его зарождение и развитие протекало с развитием хозяйственного духа — *органически*, без насильственных переворотов. Поэтому он обращается к историко-систематическому изучению капитализма для выяснения его своеобразия, уникальности и проработки судьбы общества, а не для поиска путей его радикального уничтожения (Маркс).

При рассмотрении причин, вызвавших к жизни капиталистический дух и капитализм, Зомбарт проводит *плюралистический* подход: рассматривая многие образующие их факторы как непосредственные, так и косвенные (социальные), случайные, он считает совершенно безнадежным делом сводить их к одной — основной причине. Такой подход является альтернативным по отношению к материалистическому пониманию истории, сводящему ее развитие к одному (монизм) экономическому фактору.

Центральный *тезис* Зомбарта гласит, «что дух, управляющий хозяйственными субъектами, может быть глубоко различен и был уже издавна глубоко различным» (2, с. 7). Проявляясь внутри определенной сферы деятельности в пространственно-временных границах, дух порождает определенные душевные качества, руководящие идеи и экономические институты определенной «*экономической эпохи*». «Эпохи в хозяйственной истории я различаю по духу хозяйственной жизни в том смысле, что в определенное время определенный дух преобладал» [Там же, с. 9]. Но для общей картины необходимо привлечь и характерную для данного времени внешнюю структуру хозяйственной жизни. Это означает, что только система хозяйства характеризует *хозяйственную* эпоху: изображение внешней структуры вместе с преобладающим духом эпохи и дают общую картину времени. Она есть «исторический период, в котором преобладает определенная система хозяйства, или, иначе, соответствующий ей способ хозяйствования [1, с. 13].

Приведенные выше соображения были необходимы Зомбарту, чтобы показать: а) особенности капиталистического духа; б) ритмику развития капитализма; в) эволюцию современности — новую западноевропейскую и американскую культуру. В решении данной задачи он опирается на огромный исторический материал, повторяющийся в мировом хозяйстве. В результате Зомбарт создает историю социологии хозяйства — *социологию экономических систем*: науку о человеческом хозяйстве вообще, играющую главенствующую роль в кругу «хозяйственных наук», как альтернативу политико-экономической науке, которую он рассматривает как меркантильную и не обремененную социальным «балластом». При этом выяснение психологических основ и законов (хозяйственной психологии) во всех областях хозяйственной жизни [2, с. 265 — 266] и одновременное отрицание «всеобщих законов развития» в духе материалистического понимания истории, обуславливает *психологизм* зомбартовского социологического учения. Дух и мотивы — вот конечные причины социальных явлений.

Развитие капитализма по Зомбарту. Капитализм вырос из самих глубин *европейской души* и, в свою очередь, прошел исторические формы от

раннекапиталистического хозяйствования до «современного» — высококапиталистического.

Упорядочение всего необозримого фактического материала Зомбарт проводит на основе хозяйственного принципа, и, начиная с эпохи каролингов, выделяет *три* системы хозяйства [1, с. 13]: а) самодовлеющее хозяйство (крестьянское и поместное), б) ремесло (потребительское); в) капитализм (для наживы). В соответствии с ними он выделяет три хозяйственные эпохи с присущими им способами хозяйствования. С их помощью изображается структура хозяйственной жизни в течение этих эпох: что думали, чего хотели хозяйствующие субъекты. В результате сложилась картина совокупного, общественного хозяйства европейских народов с VIII по XIX в. В ней, с точки зрения «новой системы хозяйства, та эпоха, в которую новый принцип хозяйствования действует в рамках старого порядка, будет *ранней* эпохой, с точки зрения старой системы хозяйства, поздней эпохой» [Там же, с. 15]. Между ними лежит эпоха *расцвета* данной системы, в которую получает полное развитие дух лишь «одной хозяйственной системы».

Устанавливая генезис и развитие капиталистического хозяйственного духа, Зомбарт задает следующий *алгоритм* развития капитализма: возникновение, становление, стагнация. Данная схема выражает тенденцию постоянного ухудшения всего исторически единственного и однократного, каким является и капитализм. Эта *антипрогрессивная* линия его эволюции направлена против учений, рисующих линию восходящего развития хозяйственных формаций (способов производства). Согласно Зомбарту, нет исторически более прогрессивных хозяйственных форм — «наивысших» по отношению к «предыдущим»: предпринимательская (героическая) сменяется мещанской (торгашеской), а *современный* капитализм имеет тенденцию к разложению. При этом каждая форма имеет историческое право на существование. Поэтому в исторической эпохе они господствовали по «преобладанию», Отсюда имеет место не «снятие» (Гегель) предыдущего более «высоким», а подготовка первым последующего этапа хозяйственной жизни. В последнем происходит сочетание (констеляция) хозяйственных форм, имеющих разную природу.

В феодально-ремесленное средневековье (VIII—XII вв.), по Зомбарту, зарождается новый «*фаустовский*» дух — дух беспокойства и мятежное™, завоевания, построенный на принципе наживы. Он проявляется вне хозяйственной жизни и связан с такими массовыми явлениями, как: а) разбой, б) кладоискательство, в) алхимия, г) прожектерство, д) ростовщичество [2, с. 195]. Стремление к наживе является первоначальной движущей силой исторической динамики [Там же, с. 265]. На ее основе Зомбарт формирует *психологические* законы всей капиталистической деятельности:

1) увеличение богатства порождает стремление ко все большему увеличению;

2) с возрастанием круга задач возрастают и способности, и воля в более сильном проявлении; при этом волевые акты предпринимателя подчинены известного рода психическому принуждению.

I. *Предпринимательский дух*. Данный дух направлен против органически сложившихся связей, стеснительных для стремления вперед. Фаустовский порыв сильной личности, «стремящейся выявить себя и наперекор всему утвердить свою индивидуальность, подчинить других своей воле и своим действиям» [1, с. 194], выражается в стремлении к власти и предпринимательству (в ницшеанском духе). Поэтому последнее носит *насильственный, героический* характер. В XIII — XVI вв. предпринимательский дух проникает в сферу *материальных* стремлений — добычу денег в круговороте хозяйства. Последнее представляет широкое поле для его проявления в области повседневной заботы о поддержании существования.

Зомбарт подчеркивает, что проникновение предпринимательского духа в хозяйствование, превращает его в *предприятие* — это всякое существование дальновидного плана с целью получения прибыли, поддающейся денежной оценке, исключающего инстинктивные вдохновения, для проведения которого требуется длительное совместное действие нескольких лиц. Успешное осуществление предприятия требует: а) материальной основы — капитал и оборотный период [Там же, с. 192]; б) подчинения единой воле при длительном совместном действии нескольких лиц; в) рационализма в осуществлении различных функций; г) риска, упорства, постоянства и духовной энергии. Поэтому предприниматель должен быть, если хочет иметь успех, тройким: «завоевателем—организатором—торговцем» [2, с. 46].

Зомбарт выделяет четыре основные ранние *формы* организации капиталистического предприятия: военный поход, земледелие, государство и церковь. На основе преобладания воинственного корня в предпринимательском духе, Зомбарт выделяет основные *типы* капиталистических предпринимателей: *разбойники, феодалы и бюрократы*. «Предпринимательствующие» являются теми, кто завоевывает мир: «это творцы, люди жизни, не зрители, не потребители, не аскеты и не скептики» [1, с. 195]. Новый предпринимательский дух достигает господства на всех поприщах жизни. При этом стремление к власти и наживе отныне переходят одно в другое. Власть добывается, чтобы нажиться, а нажива нужна ради власти. Лишь тот, кто обладает властью, может нажиться, а тот, кто наживается, увеличивает свою власть. Но столь же хорошо прививается предпринимательский дух и в религии, в церкви — здесь он стремится к освобождению, к уничтожению оков. В науке — он стремится рассеять тайны, в технике — хочет изобретать. «По всему лицу земли он жаждет открытий» [Там же, с. 195]. Общим для всех типов капиталистических предпринимателей является фундамент *внешнего* применения сил: данные руководители совершают свои действия в конечном счете путем применения внешних принудительных средств явно (разбойничье предприятие) или скрытно (могущество государства или могущество в государстве).

В этом плане, по Зомбарту, первые предприниматели — это те творческие, необыкновенные, сильные одиночки (элита), которые стояли во главе предприятий и стимулировали развитие общественного организма.

В их деятельности жажда наживы соединяется с *героизмом*, который проявляется «преимущественно в среде господ». Благодаря этому предпринимательский дух принимает *насильственный* характер и иным быть не может. Управляя хозяйствующими субъектами, этот «дух» побуждает их достичь цели, не выбирая средств, и проявлять героизм в рамках от разбоя до изобретательства. При этом к торговле и промышленности проявляется слабое уважение.

Эпохе героического возникновения капитализма соответствует *сеньориальный* образ жизни предпринимателей, с приоритетом роскоши, развлечений, праздного безделья, моды, обычаев, клиентелы, расточительства (мотовства). По Зомбарту, все это являлось ступенями в движении к новому обществу: любовь и роскошь способствуют развитию промышленности, сельского хозяйства, торговле и становлению европейского капитализма («Любовь, роскошь и капитализм», 1913).

// *Мещанский дух*. Зомбартовская концепция учитывает, что «капитализм... есть порождение весьма различного духа» [2, с. 63]. Он возник не только из предпринимательского духа. К нему в XVII—XVIII вв. присоединился еще и другой дух, который «внес в хозяйственную жизнь нового времени твердую упорядоченность, точность учета, трезвую определенность целей» [1, с. 195]. Постепенно при осуществлении власти хитрость и убеждение вытесняют способ ее существования при помощи силы. Теперь *коммерческие* (торгашеские) способности и дарования все больше являются решающим моментом в вопросе о пригодности предпринимателя к хозяйственной жизни. Это дух *мещанства* — упорядочения и бережливости, который проявляется и вне сферы капиталистического хозяйства в низших слоях городских хозяйствующих субъектов, профессиональных торговцев и ремесленников. Он проявляется в благоустроенном капиталистическом домоводстве, требующим трудолюбия, умеренности, бережливости. В коммерческом предприятии специфическим средством для достижения прибыли служит заключение выгодных договорных соглашений (договора) и честное их выполнение.

Понятие «мещанин» Зомбарт употребляет с долей презрения для обозначения упорядоченного существования «со всеми признаками ярко выраженной мелочности и благополучия» (2, с. 84), которые составляют жизненную основу в психике каждого законченного капиталистического предпринимателя. Рождение данного типа европейских хозяйствующих субъектов в XVII—XVIII вв. он связывает с использованием *денежных ссуд* и *биржевой игры* (влияние еврейства) в рамках хозяйственных предприятий. При этом преобладает добывание денег *мирным* путем договоров. Этот путь строится на присущих народной массе инстинктах и способностях *мещанского торгашества*, не выходящего за пределы малого и среднего размера дела. К ним Зомбарт относит *спекулянтов, купцов и ремесленников*, которые имеют ряд общих черт: «отвращение в их деятельности от всего насильственного и авторитетного» (Там же, с. 83), которое характеризует типы капиталистических предпринимателей. Мещанское торгашество (коммерческое) стремится мирным искусством убеждения расчищать себе дорогу в жизни. Оно состоит в «искусном

заключении большей частью ничем не стесненных договоров со своими поставщиками, со своими рабочими, со своими клиентами» [Ibid. С. 83], дающих все возможности для наживы.

Это новое явление связано с качественно новой ситуацией: преобладанием *цели* — стремления к денежной наживе и ее *средства* — основания предприятия в хозяйственной деятельности. Теперь решающее значение имеет приумножение благосостояния, извлечение прибыли, связанные с несчастьем живого человека. *Капитализм* как система хозяйства «это — основанная на обороте организация, в которой в виде общего правила действуют совместно, будучи связанными рынком, две различные группы населения — с одной стороны, владельцы средств производства, осуществляющие руководство последним и являющиеся вместе с тем хозяйствующими субъектами, а с другой — неимущие рабочие, живущие только своим трудом... (объекты хозяйства). Вместе с тем организация эта подчинена принципу наживы и экономическому рационализму» [1, с. 189]. Последний есть «принципиальное доведение всех действий до максимальной целесообразности» (сознательно-разумное стремление к целесообразности) [Там же, с. 190]. Он включает в себя: а) планомерность ведения хозяйства, которая придает хозяйственной деятельности характер построения на основе дальновидных планов; б) целесообразность как заботу о правильности выбора средств; в) ведение отчетности — точное цифровое исчисление, регистрацию прихода и расхода (коммерческая арифметика и бухгалтерия). Тем самым она «составляла железный остов капиталистического духа» [2, с. 103].

В результате, предпринимательский и мещанский дух смешиваются (при преобладании последнего), образуя два комплекса правил: 1) первый относится к внутреннему устройству хозяйства — «святая хозяйственность»; 2) второй — к внешнему регулированию отношений хозяйствующих субъектов с клиентами: «деловая мораль» [1, с. 85]. «То психологическое настроение, которое образовалось из слияния воедино предпринимательского духа и духа мещанства, мы называем капиталистическим духом. Последний и создал капитализм» [Там же, с. 196].

Рассмотренная схема включает суть зомбаровского подхода к интерпретации *органическо-эволюционного* развития капитализма. В начальный период развития завоеватель (герой), торговец и мещанин идут рядом. «Война, торговля и пиратство, они триедины, неразлучны» [2, с. 63].

В дальнейшем имеет место приоритет одного из направлений развития — предпринимательского или мещанского. Смешиваясь с предпринимательским, мещанский дух начинает преобладать. Управляя хозяйствующими субъектами этот дух побуждает их достигать цели на основе мещанских добродетелей. В результате образуется капиталистический дух, принимающий торгашеский (коммерческий) характер и иным он быть не может. В *современном* капитализме окраска мещанского торговца все больше вытесняет героическое начало. Становясь существенно свободным от нравов и нравственности христианского исповедания и все больше подпадая под влияние еврейского духа, современный капитализм движется к гибели.

Таковы общие установки интерпретации Зомбартом хозяйственной жизни, положенные им в основу социологии экономических систем.

Многое в изложении Зомбарта не соответствует современному уровню научных знаний и политических ориентации. В частности, антииндустриальная (антипрогрессистская) и националистическая ориентации в понимании отношения между капитализмом и индустриализмом не позволили Зомбарту рассмотреть потенциал торгово-промышленного капиталистического общества в собственной модернизации. Пройдя испытания Второй мировой, а затем «холодной» войн на пути движения вперед, отворачиваясь от социализма (фашистского, советского, шведского и т.д.) оно подтвердило свое право на дальнейшее эволюционное развитие. Информационно-компьютерная революция конца XX в. привела к созданию *постиндустриального* общества, которое представляет собой новую экономическую систему, отличающуюся от классических представлений капитализма и социализма. В ней рост индустриализации сопровождается качественными социальными изменениями при сохранении частной собственности, рыночной экономики и плюралистической демократии: постфордизм в промышленности; эффективное управление; система социальной защиты, смягчающая проблему бедности; гибкая социальная стратификация, регулирующая неравенство, и социальная мобильность в решении вопросов социального равновесия и порядка; глобальный рост интеграционных процессов в экономических, культурных, социальных и политических отношениях.

Однако в концептуальном плане его кредо: «капитализма нет, если нет капиталистического духа», пронизывающее и объединяющее предлагаемую им научную картину, остается актуальным в постсоциалистическом (постсоветском) пространстве, для стран третьего мира. Социологический психологизм никогда не был сильной стороной отечественной социологии. Дискуссионные проблемы, поставленные Зомбартом, в рамках дихотомий «биологические структуры — капитализм», «религия — капитализм», «Восток — капитализм», «любовь — капитализм» и др., связанные с вопросами осуществления стремления к наживе, экономическому рационализму и индивидуализму, в условиях мультикультурной российской среды, не потеряли своей остроты и предстают новационными для процесса перехода от «социализма к капитализму». Является ли данный поворот делом «необходимости» или навязывается российскому народу? Каким образом избежать черт и нравов раннего героически-предпринимательского капитализма? Каким должен быть «стиль» ведения хозяйства? и др.

Обращение к концепциям и теориям Зомбарта учит, что в развитии капитализма победу не приобретают немедленно и только на «полях сражений» (экономических, политических, военных и др.). Кроме того, то, как в раннекапиталистическую эпоху выглядело первоначальное накопление капитала, было исторически неизбежно. Но на рубеже XX—XXI вв. оно выглядит как нонсенс и преступление против народа. Процесс перехода из одной цивилизации в другую длителен. Формирование и интеграция «новых людей» в капиталистическое хозяйство осуществляется не

только с помощью экономических и административных (политических) функций, но и тесной их связью с образованием, культурой и религией: там, где нет соответствующего хозяйственного духа, нет и адекватной экономической системы. История показывает, что реформы, проводимые умеренными темпами и в интересах, прежде всего, «среднего человека», имеют более надежный шанс на успех, чем поспешное и сеющее социальные распри ускоренное реформаторство. В отличие от пессимизма Зомбарта, такой подход может вселить в нас надежду, что все же найдутся мудрость и силы для того, чтобы присоединиться к движению прогрессирующего глобального постиндустриального порядка.

Литература

1. Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1. Л., 1924.
2. Зомбарт В. Буржуа. М., 1994.
3. Капитонов Э.А. История и теория социологии: Социология XIX века. М., 2000. Гл. 3; 4.